

УДК 903.24(470.5)"00/04"(045)

*О.А. Казанцева***ЖЕНСКИЙ КОСТЮМНЫЙ КОМПЛЕКС НАСЕЛЕНИЯ БАСЕЙНА ТУЛВЫ
В СРЕДНЕМ ПРИКАМЬЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКОВ I–V ВЕКОВ)**

В статье представлены результаты исследования предметов, входящих в костюмный комплекс, по материалам Кудашевского I (III–V вв. н. э.) и Красноярского I (I–V вв. н. э.) могильников, расположенных в бассейне р. Тулвы, правого притока р. Камы. Впервые реконструирован женский костюмный комплекс. Обозначены итоги исследования фрагментов одежды, приведена статистика категорий предметов, составляющих погребальный инвентарь. Проанализировано возможное расположение вещей на теле человека и в составе костюма. Определены общие и особенные черты элементов древнего костюма по предметам из погребений изучаемых могильников (в том числе, вещей из жертвенных комплексов), а также динамика древнего костюма во времени и пространстве. Применен комплексный подход к исследованию археологических источников. В выводах приведены аналогии из одновременных некрополей Среднего Прикамья и утверждается полиэтнический характер костюмного комплекса.

Ключевые слова: Среднее Прикамье, могильники, I–V вв., погребальные комплексы, металлические украшения, поясная гарнитура, бусы, реконструкции, женский костюм.

Введение

Археологические источники по изучению костюма имеют свою специфику на памятниках, так как представлены в основном набором разнообразных вещей и небольшими фрагментами ткани, обнаруженными в области груди и пояса, а также кожаными шнурками, нитями для нанизывания стеклянного бисера. В костюмный комплекс входят не только металлические застежки, накладки, головной убор, украшения шеи, рук, но и собственно одежда, прическа, аксессуары, дополняющие костюм.

Стационарное изучение Красноярского I (I–V вв.) и Кудашевского I (III–V вв.) могильников позволило получить выразительный археологический материал середины I тыс. н. э. В погребальных комплексах некрополей содержатся также элементы костюма древних людей, понимаемые как вещевой комплекс (металлические застежки, подвески, накладки, кожаные пояса, украшения головы, шеи, груди, рук и ног) и одежда.

Историографический обзор литературы. В отечественной литературе отметим работу историографического плана И. А. Усовой «Методика изучения костюма по археологическим материалам: историографический аспект», выполненную на материалах кочевников территории Центральной Азии и содержащую обзор подходов и методов к исследованию костюма древнего населения. Автор анализирует отечественные разработки Н. И. Гаген-Торн, В. В. Радлова, М. П. Грязнова, С. И. Руденко, А. А. Тишкина, С. А. Яценко и многих других ученых. Исследователь отмечает специфику археологических артефактов II в. до н. э. – V в. н. э. и справедливо обращает внимание на полевой этап работ, когда использование комплексных методов графической фиксации, макрофотографии, консервации, а также первичной реставрации позволяет сохранить источник для дальнейшего изучения в кабинетных условиях [34. С. 214–218; 33. С. 254–259]. В целом, в современных исследованиях костюма по археологическим данным довольно хорошо обозначены методические приемы работы с древними предметами костюмного комплекса.

О могильниках I–V вв. н. э. Среднего Прикамья известны публикации В. Ф. Генинга (по реконструкции женского костюма чегандинской культуры), Т. И. Останиной и О. В. Малышевой (по материалам могильников мазунинской культуры), А. А. Красноперова (по материалам чегандинской культуры). В ряде работ анализируются отдельные элементы костюма: пояса (В. А. Бернц), бусы (Е. В. Голдина), фибулы (Т. М. Сабирова), обувные наборы (Л. И. Липина) [8. С. 140–169; 28; 24. С. 11–17; 21; 5. С. 55–60; 6. С. 288–290; 9. С. 307–309; 30; 23. С. 242–244].

С учетом того, что в материалах Кудашевского I и Красноярского I могильников отражены события эпохи Великого переселения народов, были приняты во внимание разработки А. В. Мاستыковой по изучению костюма в плане социальной иерархии населения [25. С. 115–125; 26].

Для раннего железного века Пермского Прикамья отметим публикацию А. А. Спицына, содержащую изображения женской одежды на предметах культовой пластики [31], а также статьи

А. А. Красноперова и М. С. Коренюк [21. С. 11–16; 20. С. 85–98], представивших классификацию антропоморфных изображений, в т. ч. женских.

Таким образом, использование учеными археологических источников в реконструкции отдельных элементов предметов костюма представляет собой комплексное исследование с применением естественно-научных методов для получения всесторонней дополнительной информации о женском наряде.

Степень изученности проблемы и новизна исследования. В опубликованных материалах археологической коллекции Красноярского I могильника по итогам полевых работ и камерального изучения проведены классификация и хронологическая оценка вещевого инвентаря, специальными (естественнонаучными) методами исследованы отдельные категории вещей (керамика, цветной и черный металл), однако реконструкции костюмов не выполнялись [12; 16. С. 25–33; 17. С. 100–107]. Исследованы также редкие в плане сохранности органические предметы в виде фрагментов тканей, ремней, шнура от шейного украшения Красноярского I могильника [13. С. 166–173].

Также по материалам Кудашевского I могильника предпринята попытка изучения социальной структуры населения, определены статусные захоронения, обладающие разнообразным составом элементов костюма и ювелирными изделиями [14. С. 108–113; 7. С. 93–104]. Реконструированы отдельные элементы женского костюма: ожерелья, нагрудник, пояса, выполненные в наборной технике из бус [10. С. 86, рис. 11; 19. С. 136; 11. С. 48–51, прил. С. 181; 14. С. 108–113]. Исследованы жертвенные комплексы [18. С. 59–63].

Эта работа продолжает исследования погребальных комплексов могильников и категорий вещевого инвентаря, связанного с женским костюмом древнего населения бассейна Тулвы [15. С. 109–113], в чем и состоит актуальность данной статьи.

Цель статьи – ввести в научный оборот предварительные результаты изучения женского костюмного комплекса, решить задачи систематизации и анализа погребальных вещевых комплексов могильников, а также – функциональных связей древних предметов.

Методика изучения

За основу работы с элементами костюмного комплекса выбрана методика И. А. Усовой, привлекающая комплексным подходом к изучению источника, с учетом специфики рассматриваемых памятников [34. С. 254–259; 33. С. 218–222].

Отметим важность условий залегания предметов в культурном слое памятников. Речь идет о суглинистой почве на Кудашевском I могильнике, в которой плохо сохраняются антропологические материалы, но кожа и бронзовые предметы, оказывая консервирующее воздействие друг на друга, находятся в удовлетворительном состоянии. Поверхность Красноярского I могильника распахивалась, что, в определенной степени, отразилось на состоянии предметов в могилах. При этом вещи в захоронениях перемещались, так что их местонахождение, зафиксированное при раскопках, не всегда соответствует положению в костюме при жизни или погребении человека.

Изучение костюмного комплекса ограничивалось отсутствием антропологического материала. В большинстве случаев лишь по остаткам эмали зубов представлялась возможность определить, в какой части погребения располагалась голова.

Новацией для исследования стало использование предметов из жертвенных комплексов в погребении для реконструкции костюма, что обусловлено совершенствованием методики в области изучения древнего костюма по археологическим данным. Набор обнаруженных вещей принят за условный комплекс составных элементов от прижизненного костюма умершей как своеобразный индикатор женского погребения.

Женские погребения были выделены также с учетом аналогий подобных предметов в женских захоронениях одновременных могильников территории Среднего Прикамья.

Определенная сложность состояла в определении выборки могил для анализа: в тех захоронениях, где есть антропологические останки, в большинстве случаев нет вещей; или же есть органические остатки и вещи, но нет антропологии.

Отметим, что для реконструкции женского костюма нами использовались древние изображения женской одежды металлической пластики Гляденовского костыща [31; 22, С. 11–16; 20. С. 85–98].

Исследование органических остатков (фрагментов тканей, нитей для нанизывания стеклянного бисера) выполнено по специальной методике, включая микроскопическое изучение материалов И. А. Чирковой*.

Методы исследования

В полевых условиях при раскопках могильников применялись методы полевой фиксации и описания предметов, макрофотосъемка, методы первичной консервации органики (жидкие антисептики), полевые графические рисунки разного ракурса (при необходимости – в цветном исполнении) в натуральную величину.

В камеральных условиях были реконструированы шейные (из стеклянного бисера и бронзовых подвесок), нагрудные и поясные наборные украшения из бус. Важен метод систематизации, статистики и классификации предметов. Применялся также метод поиска аналогий размещения элементов в костюмном комплексе в сравнении с известными графическими изображениями древнего костюма женщин.

Картографический метод размещения погребений на территории памятника с определенным инвентарем позволяет рассматривать и хронологические особенности выделенных элементов костюмного комплекса.

Критерии отбора вещей и характеристика выборки для анализа костюмного комплекса были следующие: наличие антропологического материала и вещей в погребении, чтобы определить расположение предметов в зонах их возможного использования (головы, шеи, груди, пояса и ног). Вещи из жертвенных комплексов тоже использовались для исследования, но как источник дополнительных сведений об элементах костюма.

Важной информацией для реконструкции костюма послужили аналогии предметам, встреченные в других могильниках.

В Красноярском I могильнике из 144 грунтовых одиночных могил на памятнике для исследования были пригодны только два погребения с антропологическими материалами и металлическими предметами. Дополняют этот материал данные из жертвенных комплексов 7 могил. В двух погребениях содержатся остатки кожаных поясов. Предметы из погребений, не имеющих антропологии, но содержащих украшения костюма, использованы в работе как дополнительные.

В Кудашевском I могильнике из 347 погребений грунтовой части в работу включено 70 комплексов. В 21 погребении содержится эмаль зубов человека и вещевой инвентарь; кроме того, в 49 погребениях обнаружены жертвенные комплексы. Таким образом, для анализа пригодно 81 погребение (11 погребений из Красноярского I могильника и 70 – из Кудашевского I могильника).

Сохранность большинства предметов в этих погребениях удовлетворительная. Вещи, утратившие полную форму, в работе не использовались.

Фрагменты тканей в данной выборке отмечены в 5 погребениях памятников: Кудашевский I могильник (2 экз.) и Красноярский I могильник (3 экз.).

Результаты исследования

Красноярский I могильник. Определено 7 составных элементов костюма (количество предметов 20): височные подвески (5 экз.), гривна (1 экз.), ожерелья (6 экз.), кожаные пояса с бронзовыми накладками (2 экз.), браслеты (1 бронзовый и 2 железных), бронзовый перстень (1 экз.), застежки с неподвижным крючком (2 экз.).

В погр. 129 найден бронзовый перстень – редкий предмет для памятника (рис. 1–1). В погр. 143 отмечены две бронзовые застежки с неподвижным крючком: в области шеи круглой формы, в области талии – округлой формы (рис. 1–2). Наличие в этих погребениях антропологического материала позволило реконструировать расположение вещей в костюме (рис. 1–1,2).

Отметим, что вещевые комплексы отличаются разнообразием предметов по категориям и сравнительно малым количеством. В двух погребениях (13 и 16) отмечены остатки кожаных поясов с прямоугольными накладками. Длина пояса в полевых условиях зафиксирована: в первом случае –

* Автор благодарит криминалиста-эксперта, майора полиции И. А. Чиркову (МВД УР, г. Ижевск) за анализ и атрибуцию фрагментов археологических тканей из коллекций Красноярского I и Кудашевского I могильников.

9×4 см (рис. 1–7), во втором – 21×4 см. Интересно, что под одной из накладок (погр. 16) сохранился фрагмент ткани, размером 2,0×1,5 см [13. С. 170]. По определению И. А. Чирковой, ткань выполнена из льняных нитей, имеет простое полотняное переплетение.

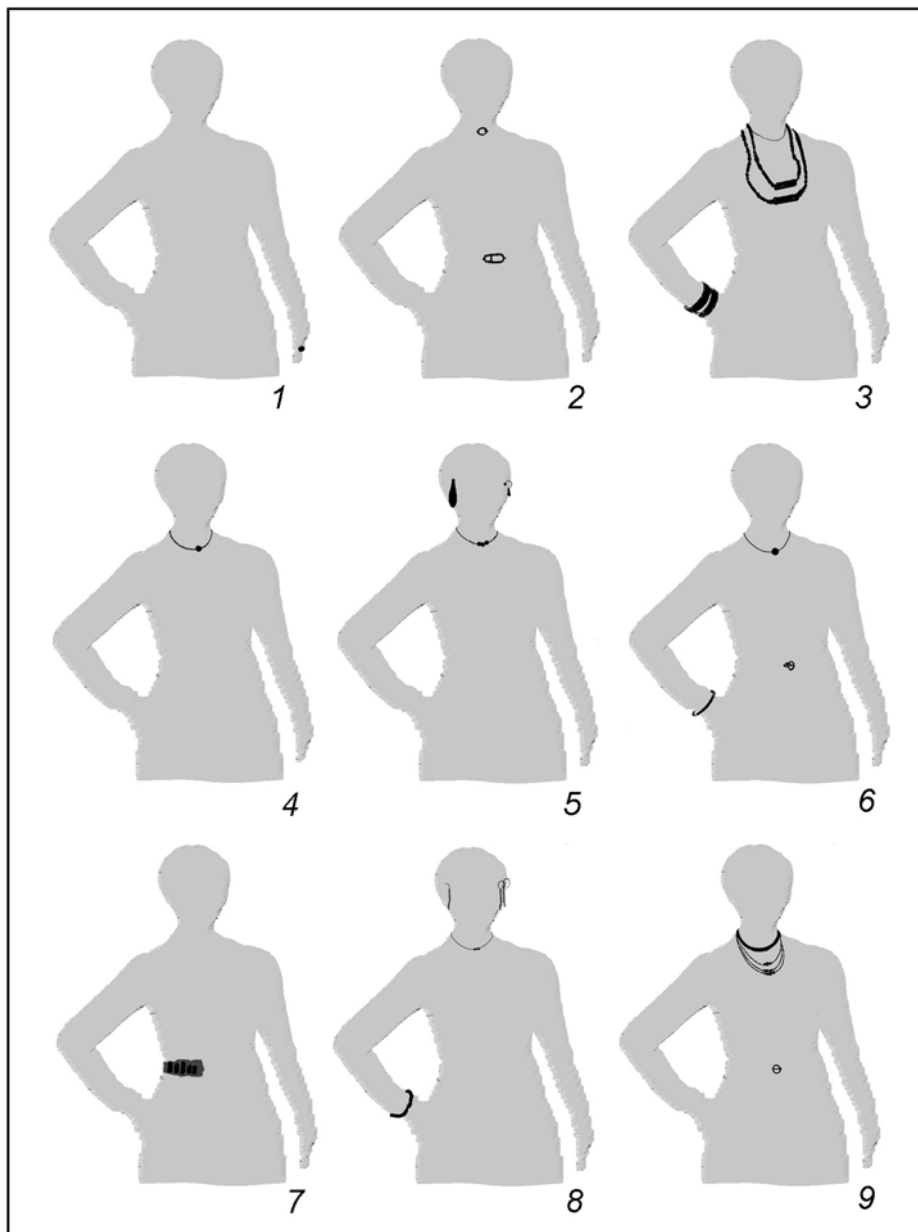

Рис. 1. Красноярский I могильник. Реконструкция женского костюма. 1 – погр. 129; 2 – погр. 143; 3 – погр. 21; 4 – погр. 35, 44, 59; 5 – погр. 30; 6 – погр. 54; 7 – погр. 13, 16; 8–9 – погр. 98.

В погр. 54 отмечены бронзовая пряжка и браслет, стеклянная синяя бусина с глазком (рис. 1–6).

Выразительны в погр. 21 шейное металлическое украшение, состоящее из пронизок и накладок на кожаных шнурках (длина его – 42 см), и многовитковый железный браслет – украшение руки (рис. 1–3).

Наиболее информативны сведения о деталях костюма из двух жертвенных комплексов в погр. 98. В первом из них найдены височные подвески-цепочки – 3 экз. (возможно от головного убора), бусы (в т. ч. бисер и одна пронизка из золотой фольги, имитирующая бисеринку) и железный многовитковый браслет (рис. 1–8). Второй жертвенный комплекс включал в себя бронзовую гривну ромбического сечения, бронзовую пряжку, стеклянный бисер и бронзовые пронизки-медведи (рис. 1–9).

В погр. 9 в области головы обнаружены 3 позолоченные бусины, стеклянный разноцветный бисер (позолоченный, синий, голубой, коричневый) – 18 экз. и две бронзовые пронизки [10. С. 94, рис. 19–2]. Вероятно, находки эти связаны с оформлением головного убора. В центре ямы располагался железный нож, можно предположить, что он крепился на пояс.

В погр. 28 зафиксированы остатки головного убора, неудовлетворительной сохранности, состоящего из бронзовых подвесок, стеклянного синего бисера и позолоченных бус.

Из перечисленного набора вещей следует, что у древних людей металлические элементы костюма располагались в области головы (входили в состав головного убора), шеи, груди, области пояса, руках.

Для украшения костюма практически во всех случаях использовались разные сочетания предметов, которые единичны и даже дважды не встречаются.

В Красноярском I могильнике найдено от одной до 9 категорий предметов в одном погребении.

Височные подвески выполнены из золота (листовидная) и бронзы (в виде знака вопроса) из погр. 30. Листовидная подвеска из золотой фольги имела не только отверстие для подвешивания (рис. 1–5), но и три маленьких отверстия с продольной стороны: возможно, ее использовали и по прямому назначению, и как наротник в погребальной маске.

Оригинально нагрудное украшение: бляха из бронзы (Красноярский I могильник, погр. 25) [12. С. 11; Табл. 13–1, фото 3–4. С. 75]. По аналогии можно предположить, что она нашивалась на одежду в области груди [8. С. 154, рис. 35; 27. С. 320].

Учитывая планиграфическое распределение хронологических групп погребений на памятнике, можно отметить изменение определенных элементов в костюмном комплексе разного времени.

В I–III вв. н. э. население, оставившее Красноярский I могильник, использовало кожаные пояса с прямоугольными накладками (погр. 13, 16). Для шитья одежды, вероятно, применяли лен, но сведения о материале для нее единичное (погр. 16).

На основе анализа предметов из погр. 21 можно предположить, что в костюм периода II–III вв. н. э. входило наборное шейное ожерелье, состоящее из кожаного шнура и металлических пронизок, а также прямоугольных парных зооморфных пронизок; руку украшал многовитковый железный браслет [12. С. 11; табл. 11–7, фото 4–1. С. 76]. Шнурок для нанизывания бронзовых пронизок выполнен из кожи теленка (?) [13. С. 166–173]. Шейные пронизки в этом наборе – не только редкая находка, но и высокохудожественный образец особого звериного стиля металлической пластики гляденовского населения.

На территории памятника в могилах хронологической группы IV–V вв. н. э. размещаются жертвенные комплексы, в состав которых входили стеклянный бисер и крупная халцедоновая бусина [18. С. 60]. Вероятно, «модой» этого времени были низки стеклянного бисера зеленого и синего цвета с халцедоновой бусиной в центре (рис. 1–4, погр. 44). Подобное сочетание отмечено также в погр. 35, 59.

Таким образом, судя по материалам Красноярского I могильника, женский костюмный комплекс достаточно функционален, лаконичен и при этом выразителен в личных украшениях (рис. 1).

Кудашевский I могильник. Количество предметов в одном погребении колеблется от 2 до 30. Среди вещей преобладают украшения, но фиксируются и предметы быта. Бисер – своеобразный маркер женских могил, поскольку встречен практически во всех погребениях.

Выявлено 16 составных элементов костюма (общее количество предметов 275): стеклянный бисер (66 случаев), височные кольца (2 экз.), подвески (15 экз.), бронзовые цепочки (35 экз.), гривны (12 экз.), ожерелья (2 экз.), накладки (4 экз.), пронизки (24 экз.), бусы халцедоновые (25 экз.), нагрудник (1 экз.), фибулы (2 экз.), пояс наборный из бус (1 экз.), пряжки (22 экз.), а также наконечники ремней (4 экз.), браслеты (12 экз.), перстни (4 экз.) и наконечник (1 экз.). Ни в одном из захоронений не встречены одновременно все составные элементы костюма. У каждого погребального комплекса свой состав, отличающийся комбинацией вещей.

Элементы костюма разнообразны по видам сырья. Бусы выполнены из камня (горный хрусталь, халцедон, медовый оникс, янтарь) и стекла, браслеты – из железа и бронзы, гривны – из бронзы и серебра, перстни – из бронзы и серебра с использованием позолоты; железная бабочковидная фибула украшена бронзовым щитком; в составе погребального облачения были пряжки из бронзы, железа и серебра, бронзовые и серебряные наконечники ремней, накладки и гривны из бронзы и серебра.

Выявлены следующие комплексы украшений в костюме (орудия труда как сопутствующий материал к нему не учитывались): бронзовая гривна+бронзовая цепочка (погр. 141), стеклянный би-

сер+бронзовая гривна (погр. 177), бисер+бронзовые цепочки (погр. 83, 125), стеклянный бисер+бронзовые цепочки+подвеска (погр. 213, 253), бисер+бронзовый браслет (погр. 206Б), бисер+бронзовый браслет+цепочка (погр. 63), бисер+бронзовые подвеска+цепочка+гривна (погр. 218), бисер+халцедоновая бусина (погр. 33, 44, 47, 56, 123, 171, 211, 231), бисер+халцедоновая бусина+гривна (погр. 249), бронзовый перстень+бронзовая пряжка (погр. 255), бисер+бронзовые браслет+пряжка (погр. 258), бисер+железный браслет (погр. 285) и др. Как видим, сочетания практически не повторяются, за исключением стеклянного бисера и халцедоновой бусины.

Обнаружены два ожерелья. Первое сборное ожерелье, состояло из 11 отрезков бисера (каждый из 4 нитей) красно-печеночного цвета, которые фиксировались крупными бусинами, а в центре располагались 4 подвески трапециевидной формы из медового оникса из погр. 109 [14. С. 84]. Второе наборное шейное украшение из погр. 252 было выполнено из 9 бронзовых плоских подвесок трапециевидной формы и стеклянного бисера желтого цвета [3. С. 13].

Удалось зафиксировать нагрудник, состоящий из железных колец кольчужного плетения. На нем располагалась низка желтого бисера (65 экз.) с двумя янтарными бусинами (погр. 57) [1. С. 19].

Следующая важная деталь одежды – пояса (2 экз.) В одном – обязательные пряжка и наконечник ремня, а также – стеклянный бисер и крупные стеклянные и каменные бусы (погр. 222), украшавшие сам пояс (основа поясов не сохранилась, отмечена лишь органика) [2. С. 85]. В погр. 171 пояс, вероятно, тоже имел органическую основу, был украшен бисером и застегивался рамчатой пряжкой; к поясу же крепился железный нож [14. С. 85].

В дополнение к костюмному комплексу – информация о материале для шитья одежды. По заключению И. А. Чирковой, фрагмент нити серо-коричневого цвета состоит из волокон льна (погр. 88), а фрагмент ткани коричневого цвета размерами около 20×15 мм – из волокна шерсти (погр. 222). Фрагмент нити коричневого цвета от бисерного украшения (погр. 226) длиной 22 мм состоит из двух скрученных нитей шерсти овцы с включениями шерсти зайца (кролика). Определить видовую принадлежность нити точнее не представлялось возможным за недостаточностью диагностирующих признаков.

Для расширения сведений о костюме были взяты в работу предметы из жертвенных комплексов (металлические украшения, бусы), безусловно имеющие отношение к женскому костюму в целом.

Частота встречаемости деталей костюма и украшений в жертвенных комплексах, а также изменение их состава во времени уже были изучены [18. С. 61]. В жертвенных комплексах в какой-то степени прослеживается эволюция элементов костюма древнего населения.

В III–IV вв. н. э. основу декора костюма составляли стеклянный бисер и бронзовая цепочка; третьим элементом были украшения, варьирующиеся в каждом отдельном случае (халцедоновая бусина, бронзовый браслет, пронизки, подвеска, гривна, накладки и т.д.) и/или орудия труда (игла, пинцет, шило, нож), образующие 9 разных по составу вариантов.

В IV–V вв. н. э. на основе стеклянного бисера, бронзовой цепочки и халцедоновой бусины фиксируются еще 6 наборов, состоящих из украшений (накладки, пронизки-медведи, гривна, подвеска) и шила. В это время появляются подвески из золота [18. С. 61]. В жертвенном комплексе погр. 191 найдены две металлические калачиковидные подвески, украшенные зернью и гроздевидными подвесками; а также бронзовая витая гривна, бабочковидная фибула, халцедоновая бусина, стеклянный бисер голубого цвета, бронзовая пряжка, бусина из кварца. Поскольку предметы в этом комплексе располагаются компактно, реконструировать низку из стеклянного бисера не удалось. В целом данный костюмный комплекс представляется следующим образом: голова в области висков была украшена металлическими подвесками-серьгами; шея – низкой из бус (бисера) и бронзовой витой гривной; застежка костюма – бронзовая фибула.

20 погребений, не содержащих жертвенных комплексов, но имеющих антропологические останки, тоже информируют о деталях костюма. Составные его элементы отмечены в основном те же, что и в могилах с жертвенными комплексами: бисер, бусы (янтарные, халцедоновые, стеклянные, медовый оникс), бронзовые цепочки, пронизки-медведи, перстень, гривны, нагрудник кольчужного плетения, пояс из бисера, подвески. Отличия же касаются категорий предметов, сопровождающих человека: наконечник копья, колчаный крючок, железная игла, литейная форма. В одном случае в низку бисера была добавлена пронизка из золотой фольги (как и в Красноярском I могильнике, погр. 98). Среди аксессуаров одежды выделяются нарядные нагрудные бронзовые шумящие подвески арочного типа с цепочками (погр. 222), которые фиксировались на фрагментах ткани. Можно предположить их размещение в костюмном комплексе в области груди, что соответствует расположению в могиле *in situ*. В погр. 69 (1. С. 25) обнаружен наконечник.

Отметим, что детали костюмов из комплекса вещей погребения и из наборов жертвенных комплексов отличаются. Так, в погр. 109 такими деталями являются стеклянный бисер и бронзовая гривна – оформление шеи; украшение рук – бронзовый браслет; пряжка – деталь пояса. В жертвенном комплексе этой могилы содержатся височная подвеска, стеклянный бисер, пронизка-медведь, бронзовое колечко и цепочка, а также нож и шило.

Таким образом, по материалам Кудашевского I могильника, женский костюм был украшен в области головы, шеи, груди и пояса; головы, шеи и рук; шеи, пояса и рук; головы и шеи; головы и груди; шеи и груди; шеи и пояса; шеи и рук; шеи, пояса и рук; голова; пояс. В обоих памятниках размещение элементов костюма преобладает в области шеи.

Расположение некоторых предметов жертвенных комплексов Красноярского I и Кудашевского I могильников в составе женского костюма можно представить в сравнении их с материалами других костюмных комплексов древнего Прикамья; например, памятников мазунинской культуры. Так, бронзовые бляхи в женском мазунинском костюме размещались в области груди [28. С. 320, рис. 74], подобное украшение было найдено в погр. 25 Красноярского I могильника.

Отличаются жертвенные комплексы могильников Удмуртского Прикамья от Пермского Прикамья составом предметов. Так, в Тарасовском могильнике в наборах часто присутствуют украшения головного убора: бусы и височные подвески [4. С. 73]. В Красноярском I могильнике и Кудашевском I могильнике наиболее популярны украшения шеи, состоящие из стеклянного разноцветного бисера.

Подчеркнем многофункциональность такой категории костюма, как металлическая застежка с неподвижным крючком. В Красноярском I могильнике (погр. 143) она была найдена возле зубов человека; следовательно, могла использоваться как застежка одежды. Овальные застежки с неподвижным крючком из Красноярского I могильника были обнаружены также в наборе предметов конского оголовья (погр. 51). В могильнике Чеганда II отмечены застежки с неподвижным крючком на обуви из погр. 9, 15 [8. С. 156, рис. 40]. В Тарасовском могильнике подобные по морфологии и устройству застежки также относят к обувным [23. С. 240-244]. В целом, бронзовые застежки – довольно распространенная категория предметов материальной культуры населения Среднего Прикамья в середине I тыс. н. э., заслуживающая внимания при оценке их функциональной принадлежности.

Металлические элементы костюма (подвески височные, накладки) находят аналогии среди памятников гляденовской культуры юга Пермского края. Составные элементы костюма этого населения представлены в работах [29], но публикаций по реконструкции такого костюма пока нет.

Заключение

Материалы погребальных комплексов позволяют реконструировать костюм древнего населения. Предметы, связанные с костюмом, располагаются в определенных зонах погребения: в области головы, шеи, груди, пояса и рук умершего. При этом случаев, когда предметы костюма находились сразу во всех указанных зонах – нет.

По деталям костюма обоих могильников прослеживаются сходство и различие элементов женского наряда. В большинстве костюмов использовался стеклянный разноцветный бисер, реже – элементы костюмного комплекса имеют разное сочетание его деталей. Стеклянный разноцветный бисер можно назвать универсальным элементом женского костюма, но в материалах каждого памятника у него свои приоритеты в цвете. В женских костюмах III–V вв. н. э. в обоих памятниках применялся стеклянный бисер (желтый и синий/голубой цвета) с халцедоновой бусиной. Почти в равных, но в меньших количествах присутствует зеленый бисер; но посеребренного, коричневого и оранжевого цветов бисера в материалах Кудашевского I могильника нет.

В состав женского костюма обоих памятников входили предметы, выполненные из золотой фольги; редки украшения рук (перстни). Наряду с украшениями, найдены соответствующие орудия труда: железные ножи, шилья, игла, бронзовый пинцет, свидетельствующие о занятиях их владельцев.

Очевидны отличия памятников в женском костюме. Металлические элементы костюма в Красноярском I могильнике не являются массовым материалом, все вещи единичны. Речь идет об украшении головы (подвески из благородных металлов), шеи (гривна, ожерелье), груди (накладка) и пальцев рук (перстень). Среди деталей, скрепляющих одежду, отмечены застежки с неподвижным крючком, которые в Кудашевском I могильнике не обнаружены.

Женский костюмный комплекс Кудашевского I могильника по сравнению с красноярским выглядит, несомненно, богаче и по количеству категорий предметов, и по материалу, и по технике изготовления вещей. Разнообразны орудия труда, сопровождающие умерших: кроме ножа и шила, также

отмечены серп и игла. Оригинальны и отличны от красноярских кожаных поясов наборные пояса из бус. Уникальны наборные ожерелья из бус, датируемые IV–V вв. н. э.

Большую роль в изменении костюма населения, оставившего памятники, сыграли миграции и контакты разного уровня. По хронологии предметов Кудашевского I могильника отметим, что в могилах III–IV вв. н. э. фиксируются предметы импорта. Следовательно, изменяются детали костюма, появляются халцедоновые и янтарные бусы, подвески из медового оникса. К V в. н. э. относятся золотые калачиковидные серьги с зернью и гроздевидными подвесками. Пермский исследователь В. В. Мингалев считает носителями таких вещей женщин с высоким социальным статусом [27. С. 55]. Престижным предметом костюмного комплекса являлась бабочковидная фибула (погр. 48, 191), возможно, предмет гордости местной модницы.

Костюмный комплекс, как правило, информирует о социальном статусе женщин. Решение этого вопроса ученые традиционно связывают с богатством (разнообразием категорий вещей) и качеством (использование благородных металлов, техники изготовления, наличие уникальных ювелирных изделий) вещей костюма. Чем богаче элементы костюма, тем выше социальный статус человека. В этом плане подчеркнем, что из Красноярского I могильника лишь одно погребение (98) претендует на роль статусного женского, как содержащее в своем составе выразительные, единственные в своем роде украшения и слиток из оловянно-свинцового сплава [16. С. 29]. В Кудашевском I могильнике картина иная: у каждой этнической группы населения отмечен свой женский наряд: в костюмах одних женщин фигурируют бисер и халцедоновые бусы, в других – наборные ожерелья из бус, пояса и металлические гривны. В определенной степени костюм полиэтничен: в нем прослеживаются элементы, связанные с местным и пришлым этносами.

Важный изобразительный источник для изучения древнего костюма – металлическая пластика Гляденовского святилища раннего железного века. Фигурки женщин на этих предметах схематичны, но основные элементы одежды фиксируются: длинное платье (или рубаха), обычно длиной до щиколотки, расширяющееся книзу в виде трапеции, с длинными узкими рукавами. Выделяется вырезанная из пластины женская фигурка в широких штанах, заправленных в сапоги [20. С. 86. С. 93, рис. 2–15]. Женская фигура изображена в свободном платье с длинными узкими рукавами, с высоким головным убором, слегка наклоненным вперед, и накинутым поверх головного убора покрывалом [20. С. 86, 93, рис. 2–8]. На изображениях женщин видны шейные украшения, вероятно, гривны [31. Табл. 2–16]. В целом отметим, что даже на нескольких фигурках отмечено разнообразие костюма, что, несомненно, связано с занятиями женщин и соответствующим функциональным назначением костюма. Этнографы отмечают древние покрывалообразные головные уборы в традиционном костюме женщин у тулвинских татар и башкир до конца XIX в. [32. С. 96].

Таким образом, элементы, составляющие костюмный комплекс, в сочетании с известными аналогиями из других одновременных памятников и антропоморфной культовой металлической пластикой вполне могут стать основой для реконструкции женского костюма Среднего Прикамья I–V вв.

Перспективны в этой области изучение мужского костюмного комплекса; анализ новых материалов, полученных в результате полевых исследований Кудашевского I могильника; а также совершенствование методических приемов работы с органикой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бернц В. А. Отчет об археологических исследованиях Кудашевского могильника в Бардымском районе Пермской области летом 2003 г. // Архив Института истории и культуры народов Приуралья УдГУ. Ф. 2. Д. 409. Т. I.
2. Казанцева О. А. Отчет о работах в Бардымском районе в Пермской области в 1999 г. // Архив ИИКНП УдГУ. Ф. 2. Д. 346.
3. Казанцева О. А. Отчет о работах в Бардымском районе в Пермской области в 2008 г. // Архив ИИКНП УдГУ. Ф. 2. Д. 488.
4. Арматынская О. В. Жертвенные комплексы в погребальных памятниках Удмуртского Прикамья II–V вв. н. э. // Новые археологические исследования на территории Урала: сб. науч. тр. Ижевск, 1987.
5. Бернц В. А. Пояса Заборьинского могильника в Удмуртском Прикамье // Вестн. Удм. ун-та. Сер. «История и филология». 2011. Вып. 3.
6. Бернц В. А. Пояса с ромбическими накладками (по материалам Тарасовского могильника) // Труды IV (XX) Всерос. археологич. съезда в Казани. Казань, 2014. Т. II.
7. Быкова Н. В., Казанцева О. А. Ювелирные изделия из минералов в коллекциях могильников I–V веков в бассейне реки Камы // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «История». 2012. Вып. 1 (18).

8. Генинг В. Ф. История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Чегандинская культура (III в. до н. э. – II в. н. э.) // *Вопр. археологии Урала*. 1970. Вып. 10.
9. Голдина Е. В. Бусы как элемент костюма населения Средней Камы первой половины I тыс. н. э. (по материалам Тарасовского могильника) // *Труды IV (XX) Всерос. археологич. съезда в Казани*. Казань, 2014. Т. II.
10. Казанцева О. А. Каталог археологических памятников Бардымского района Пермской области. Ижевск, 2004.
11. Казанцева О. А. Исследования в Бардымском районе Пермской области // *Оборинские чтения: сб. науч. ст.: материалы VI–VII регион. археологич. конф.* Пермь, 2006.
12. Казанцева О. А. Красноярский могильник I–V вв. н. э. в бассейне р. Тулвы Среднего Прикамья. Ижевск, 2012.
13. Казанцева О. А. Изучение органики в Красноярском I могильнике // *Историко-культурное наследие – ресурс формирования социально-исторической памяти гражданского общества (XIV Бадеровские чтения): материалы Всерос. науч.-практ. конф.* Ижевск, 14–15 окт. 2013 г. Ижевск, 2013.
14. Казанцева О. А. Наборные изделия из бус могильника Кудашевский I III–V веков // *Вестн. Перм. ун-та. Сер. «История»*. 2014. Вып. 1.
15. Казанцева О. А. К вопросу о социальной структуре населения Кудашевского I могильника (по результатам гендерного анализа) // *Вестн. Удм. ун-та. Сер. «История и филология»*. 2014. Вып. 3.
16. Казанцева О. А. Металлические слитки в материалах могильников I–V веков бассейна реки Тулвы // *Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. «Гуманит. науки»*. 2015. Т. 157, кн. 3.
17. Казанцева О. А., Перевошиков С. Е., Сабирова Т. М. Изделия из цветного металла Красноярского I могильника // *Извест. Коми науч. центра УрО РАН. Сыктывкар*, 2015. Вып. 4.
18. Казанцева О. А. Жертвенные комплексы в могильниках бассейна реки Тулвы в Среднем Прикамье // *Вестн. Удм. ун-та. Сер. «История и филология»*. 2016. Т. 26. № 1.
19. Казанцева О. А. Исследование Кудашевского I могильника III–V вв. (итоги раскопок памятника в 2012–2015 гг.) // *XV Бадеровские чтения по археологии Урала и Поволжья: материалы Всерос. науч.-практ. конф.* Пермь, 9–12 февраля 2016 г. Пермь, 2016.
20. Коренюк М. С. Металлические антропоморфные изображения в раннем железном веке Пермского Прикамья // *Вестн. Перм. ун-та*. 2015. Вып. 1 (28).
21. Красноперов А. А. Костюм населения чегандинской культуры в Прикамье (II в. до н. э. – V в. н. э.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2006.
22. Красноперов А. А. Изображения одежды на пластике Гляденовского костяка // *Оборинские чтения: сб. науч. ст.: материалы VI–VII регион. археологич. конф.* Пермь, 2006.
23. Липина Л. И. Обувные наборы Тарасовского могильника // *Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание): материалы Всерос. с междунар. участием науч. конф.* Ижевск, 25–29 окт. 2016 г. Ижевск, 2016.
24. Малышева О. В. Женский костюм населения Среднего Поволжья в эпоху Великого переселения народов // *Finno-Ugrica*. 2011. № 1.
25. Мастыкова А. В. Социальная иерархия женского костюма протоадыгейского населения западного Предкавказья в эпоху великого переселения народов // *Проблемы истории, филологии, культуры: сб. науч. ст. Магнитогорск*, 2009. № 25.
26. Мастыкова А. В. Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в кон. IV – сер. VI в. М., 2009.
27. Мингалев В. В. Калачиковидные серьги харинского типа // *Оборинские чтения: сб. науч. ст.: материалы VI–VII регион. археологич. конф.* Пермь, 2006. Вып. 4.
28. Останина Т. И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск, 1997.
29. Перескоков М. Л. Пермское Приуралье в финале раннего железного века (пер. пол. – сер. I тыс. н. э.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2013.
30. Сабирова Т. М. Фибулы Среднего Прикамья в пер. пол. I тыс. н. э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2015.
31. Спицын А. А. Гляденовское костяка. СПб, 1901.
32. Тулвинские татары и башкиры: Этнографические очерки и тексты. Пермь, 2004.
33. Усова И. А. Изучение костюма народов центральной Азии поздней древности и раннего средневековья // *Извест. Алтайск. гос. ун-та*. 2010. № 4 (1).
34. Усова И. А. Методика изучения костюма по археологическим материалам: историографический аспект // *Извест. Алтайск. гос. ун-та*. 2011. № 4 (1).
35. Усова И. А. Основные этапы изучения костюма кочевников Южной Сибири и сопредельных территорий хунно-сяньбийско-жужанского времени (II в. до н. э. – V в. н. э.) // *Извест. Алтайск. гос. ун-та*. 2013. № 4 (2).

O.A. Kazantseva

**THE FEMALE COSTUME COMPLEX OF THE POPULATION
IN THE BASIN OF THE TULVA RIVER IN THE MIDDLE KAMA REGION
(BASED ON THE MATERIALS OF BURIAL GROUNDS OF THE 1st–5th CENTURIES AD)**

The article presents the results of the study of items belonging to a costume complex according to the materials of the Krasnoyarsky (1st–5th centuries AD) and Kudashevsky (3rd–5th centuries AD) burial grounds. Cemeteries are located in the basin of the Tulva river, a right tributary of the Kama river. The female costume complex has been reconstructed for the first time. The results of the study of fragments of clothes from burials are outlined and the statistics of classes of objects constituting the grave goods are presented. The possible arrangement of things on the human body and as part of the costume is analyzed. The author also defines the general and particular features of the elements of the ancient costume from the objects found on the burial grounds (including objects from sacrificial complexes) and reveals the dynamics of the ancient costume in time and in space. An integrated approach to the study of the archaeological sources is applied. The findings emphasize the ethnic character of the costume complex, given the analogy of the synchronous cemeteries of the Middle Kama Region.

Keywords: Middle Kama Region, cemeteries, 1st-5th centuries AD, funeral rite, metal jewelry, belt headset, beads, reconstruction, female costume.

Казанцева Ольга Алексеевна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории Удмуртии,
археологии и этнологии

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: kazantsevaolga@yandex.ru

Kazantseva O. A.,
Candidate of History, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of History
of Udmurtia, Archaeology and Ethnology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: kazantsevaolga@yandex.ru